

"Экологический кризис" как псевдопроблема*

А.Н. ПАВЛЕНКО

Проблема несоответствия естественного по своей природе человека и им же созданных искусственных условий собственного обитания получила в литературе название "экологической проблемы", а возникшая в связи с этим ситуация характеризуется "экологический кризис". Для решения проблемы и преодоления кризиса созданы многочисленные международные организации, издаются тысячи периодических изданий, собираются конгрессы, пишутся воззвания и декларации. Между тем проблема до сих пор не только не решена, но, вполне возможно, во всей своей полноте еще даже и не осознана, а кризис оказывается "удаленным" от своего преодоления сегодня еще больше, чем это было на момент начала его осознания – 1960–1970-е годы.

В такой ситуации, с нашей точки зрения, роль философии должна сводиться не к составлению бесчисленных воззваний "о спасении природы" – когда дом горит, поздно взывать к соблюдению правил противопожарной безопасности, а к трезвому и честному продумыванию истоков и следствий обнаруженной проблемы.

Дело философии – задавать любые вопросы и обнаруживать любые направления ответов на них, даже если дает их не она сама. Другими словами, экологическая проблема интересна для философии не как проблема какой-то ее (философии) прикладной части – придумали даже название "экософия", а, скорее, как проблема сугубо теоретическая. Именно с философской точки зрения экологическая проблема представляет особый интерес, так как является частным случаем более общей проблемы – "искусственное и естественное".

Основные задачи, которые мы ставим перед собой для теоретического решения указанной выше проблемы, будут заключаться в следующем: 1) необходимо рассмотреть и проанализировать зависимость "экологически ориентированных" и "экологически неориентированных" взглядов от определенного понимания моральных ценностей, ведь экологическая проблема в ее феноменальной части есть следствие определенных поведенческих реакций человека сообразно определенным ценностям; 2) обнаружение такой зависимости даст возможность выявить суть "кризиса" – способность старых моральных ценностей управлять поведением человека в новых условиях – в эволюции человеческого рода в целом, и в современной ситуации в особенности; 3) выявление сути "кризиса", как такового, даст возможность выявить специфику современного кризиса – "кризиса экологического", то есть фактически поз-

* Основные положения статьи были представлены в виде доклада на "Круглом столе" "Экологическая этика в цивилизационном контексте" в Президиуме РАН 28 февраля 2001 г.

волит рассмотреть превращения современного бытия и его феноменальных следствий, 4) беспристрастный анализ основных тенденций превращения бытия покажет, что с чисто теоретической точки зрения допустимо говорить о таком решении экологической проблемы, которое предполагает не приведение 'среды к человеку', а, наоборот, приведение "человека к среде"¹

Поэтому в настоящей статье будет показано, что с чисто теоретической точки зрения решением экологической проблемы может оказаться не традиционно предлагаемое возвращение цивилизации в естественное лоно, но альтернативное этому приведение человеком самого себя в искусственное состояние. Причем возможность такого шага в эволюции человеческого рода имеет сугубо онтологические корни. Средневековые схоласты полагали, что существует только то, что возможно, а возможно только то, что непротиворечиво. Следовательно, все, что непротиворечиво, может в принципе быть осуществлено – стать явлением бытия. Мы покажем, что это положение справедливо и в решении экологической проблемы.

Экология через призму этики

Итак, анализ современной экологической ситуации позволяет говорить о необходимости включения в него и этической компоненты, поскольку сами пути выхода из экологического кризиса предполагают выработку принципиально новых регулятивов поведения в условиях нового вызова, брошенного историей человечеству. Что мы обнаруживаем при ближайшем ознакомлении с экологической проблемой?

Например, по мысли А. Тойнби, человечество сегодня потеряло четкие ориентиры и не видит пути в будущее², его ожидают либо самоликвидация, либо исчезновение личности в тоталитарном мировом режиме². Гибель человека, поработанного техникой и утратившего духовную и нравственную самобытность, предвещали Л. Мамфорд, П. Гудмен и другие. Ныне "миллионы человеческих существ живут в тени тотальной катастрофы", – полагал Л. Мамфорд³.

В условиях когда человечеству грозит экологическая катастрофа, пессимистический подход оказывается по-своему современен и актуален. Более того, если мы вспомним сценарии натуралистического и социологического объяснения происхождения морали⁴, то также увидим их поразительную современность.

С чем связывает значительное большинство исследователей морали ее происхождение? С переходом предчеловеческого стада из одного состояния в другое. Чем характеризовался такой переход, обусловивший скачок из доморального состояния в моральное? В большинстве случаев с появлением кризиса. Приведем в качестве примера, пожалуй, самое экзотическое, с нашей точки зрения, объяснение, которое дает Ю. Бородай и его сторонники. Переход предчеловека к прямохождению характеризовался принципиальным изменением конфигурации внутренних органов женского организма, что привело к резкому увеличению смертности половозрелых самок во время родов и как следствие к резкому увеличению числа самцов, оставшихся без

¹ Необходимо отметить, что похожий сценарий эволюции человека обсуждался В. С. Степиным еще в начале 90-х годов прошлого столетия в его работе: *Философская антропология и философия науки*. М., 1992.

² *Toynbee A. Surviving the Future*. L., 1971. P. 154.

³ *Mumford L. Myth of the Machine*. N.Y., 1970. P. 75.

⁴ См. *Dawkins R. The Selfish Gene*. Oxford, 1976. *Gamler I. The Permissive Society*. L., 1971. *Geist B. Morality: A New Justification of the Moral Rules*. N.Y., Oxford, 1988. *Hamilton W.D. The Genetical Evolution of Social Behavior* // *The Journal of Theoretical Biology*, 1964, № 7. *Hill Th.E. Contemporary ethical Theories*. N.Y., 1960. *Hoshu I. The World of Sex // Sex in Ethics and Law*. Vol. 4. Woodchurch, Kent, 1987. *Lorenz K. Das sogenannte Böse. Zur Naturgeschichte der Aggression*. Wien, 1965. *Lumsden Ch.I. Wilson E.O. Genes, Mind and Culture: The Coevolutionary Process*. Harvard, 1981. *MacIntyre A. After Virtue: A Study in Moral Philosophy*. Univ. of Notre Dame, 1984. *Mumford L. Myth of the Machine*. N.Y., 1970. *The Sociobiological Debate: Readings on the Ethical and Scientific Issues Concerning Sociobiology*. N.Y., 1978. *Sociology and Human Nature: An Interdisciplinary Critique and Defense*. San Francisco, 1978. *Trivers R.I. The evolution of Reciprocal Altruism // Sociology and Human Nature: An interdisciplinary Critique and Defense*. San Francisco, 1978. *Wilson E.O. Sociobiology: The New Synthesis*. Cambridge, 1975.

удовлетворения своих естественных потребностей, вынужденных эти потребности и обслуживающую их энергию сублимировать в идеальную область⁵. Скорее всего это объяснение столь же фантастично, сколь и красиво. Однако для нас в данном случае существенна не его правдоподобность, а фиксация им кризиса.

Мы тоже склоняемся к выводу, что именно в состоянии кризиса у человека – теперь человечества – происходит высвобождение такой колоссальной внутренней энергии – совсем не обязательно сексуальной, но, скорее, духовно-телесной, которое приводит к качественному скачку, как это и происходит при любом открытии. Кризис – за счет его "завязанности" на мобилизацию всех жизненных сил – в известном смысле жизненно необходим человеку, который сам стал человеком только благодаря некогда произошедшему кризису в природе. Являясь аномалией животного мира, так сказать, детищем кризиса, человек только и может себя воспроизводить как "совокупность ответов на набор кризисов. Гений человека, его отличие от остальных высших животных в том и состоит, что это вид, который буквально не знает – ни на рефлекторном, ни на психическом уровне – как он ответит на очередной вызов окружающего мира, на кризис предыдущих с ним отношений. В том числе и моральных. Его ответ всегда носит непредсказуемо творческий характер. Именно такой кризисной ситуацией и характеризуется современное состояние человеческого общества.

Кризис как условие совершенствования человека

Предшествующие XX столетию этические учения в подавляющем большинстве случаев исходили из предпосылок, что при всей активности человека природа, ее системы остаются неизменными. Из этого следовало, что действия, направленные на нечеловеческий мир, должны оставаться этически нейтральными. Вся традиционная европейская этика поэтому была антропоцентрична. Более того, этический императив замыкался на настоящем, то есть совершенно не распространялся на будущее. Отвечом на изменившуюся ситуацию в мире и стало появление экологической этики⁶.

Благодаря экологической этике в сферу нравственных отношений "человек-человек" включается новый ряд аспектов отношений "человек-природа". Означает ли это натурализацию оснований морали? С нашей точки зрения – нет. Дело в том, что мораль имеет социоприродную сущность и, следовательно, определяющие ее критерии не могут быть только природными или только социальными. Таким образом, экологические регулятивы прочно входят в ее фундамент.

Осознание потребности в экологической этике возникает на рубеже 70-х. Что послужило пусковым механизмом к ее появлению? Антропогенное загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, экспоненциальный рост численности населения планеты в конце века и многие другие причины. Названные процессы послужили основанием для неутешительного вывода: современное человечество оказалось в ситуации кризиса, а поскольку он носил явно выраженный экологический характер, то он и получил наименование "экологического кризиса".

Осознание экологической опасности послужило фундаментом масштабной дискуссии по экологической проблематике. Начало этим обсуждениям положила международная

⁵ Финал этой почти детективной истории Бородай описывает так: "Другими словами, здесь возникает такая ситуация, которая могла разрешиться либо неизбежной гибелью вида в результате взаимного истребления самцов (судьба австралопитеков), либо ... образованием у них способности преодолевать половой инстинкт, "переключать" энергию этого инстинкта на иные непосредственно не связанные с реальной сексуальной сферой виды деятельности – сублимация. Для существа, овладевшего такой способностью (навыками идеальной сублимации), это означало бы *преодоление собственного естества*, преодоление собственной биологической природы – скачок в новое сверхбиологическое качество. Это означало бы рождение сознания..." (Бородай Ю.М. От фантазии к реальности (происхождение нравственности). М., 1995. С. 207–208).

⁶ См.: Hargrove E.C. Foundations of Environmental Ethics. New Jersey, 1989.

конференция по охране окружающей среды, созванная в 1968 г. по линии ЮНЕСКО в Швеции (Стокгольм)⁷. В этом же году была создана организация под названием Римский клуб. Одним из инициаторов создания клуба и его лидером был итальянский экономист Аурелио Печчеи⁸. Существенным продуктом деятельности Римского клуба были представленные им доклады, по форме и содержанию носящие экспертный анализ: "Пределы роста", "Человечество в поворотном пункте", "Цели человечества" и др. Какие реальные процессы послужили основой для создания Римского клуба, подготовки докладов и т.д.? Эти процессы имеют многофакторную природу: повсеместное увеличение радиоактивного фона планеты (из-за развития атомной промышленности и энергетики), насыщение биосферы электромагнитными полями (из-за функционирования радио- и телестанций, дальних линий электропередач), загрязнение природной среды противостоящими ей по своей структуре многочисленными синтетическими веществами, отходами химических и других производств. Например, за последние 100 лет индустриального развития концентрация углекислого газа в атмосфере увеличилась на 15–20%, на 10–20% увеличилась запыленность атмосферы, на 7–10% снизилась освещенность Земли. Наметилась тенденция к уменьшению озонового слоя атмосферы⁹. С увеличением содержания углекислого газа возникла угроза изменения климата на планете. Так, если тенденция увеличения запыленности и концентрации углекислого газа сохранится, то возникнет угроза глобального парникового эффекта, который в свою очередь может привести к повышению среднегодовой температуры на планете на 3–4°С и в конечном счете к таянию ледников Арктики и Антарктики, а это к повышению уровня мирового океана и радикальному изменению климата¹⁰.

Испытания атомного, химического и бактериологического оружия несут с собой резкое увеличение числа хронических заболеваний, болезней, ставших спутниками техногенной цивилизации (инфаркт миокарда, гипертонические болезни, рак, инсульт и др.), появлению "экзотических болезней" и мутагенных феноменов. Совершенно чудовищные факты приводились в материалах о поселке Муслимово на экологической конференции в Казани в 1996 г.¹¹ Мутагенные аномалии и изменения вызывают особенную тревогу, так как затрагивают сам фундамент человеческого рода – его генофонд. Если в 1930–1960 гг. в мире было зарегистрировано всего около 4% неполноценных новорожденных детей, то в 1970 г. их было уже 6%, а в 1980 – 10%. Сегодня этот показатель вырос еще больше. Мы видим, что наблюдается устойчивый рост генетической деградации человечества: каждый восьмой – в некоторых регионах планеты и шестой-пятый – ребенок рождается с физическими и психическими отклонениями¹².

Предполагается, что на протяжении всей истории Земли биологические системы накопили такое количество генетической информации, которая привела к появлению саморегулирующего механизма существующей биоты (фауны и флоры, организованной в экологические сообщества) Земли. Следовательно, разрушая такие экологические системы, человек нарушает и самоуправление биоты, что неминуемо ведет к катастрофе¹³.

Безусловно, этот перечень проблем можно было бы продолжать и далее. Однако нас в данном случае интересует не констатация факта сама по себе и не анализ самой экологической проблематики, а те онтологические причины, которые могут быть

⁷ См.: Колдуэл Л.К. Международная политика по охране окружающей среды // Курьер ЮНЕСКО. 1973. Январь.

⁸ Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980.

⁹ Израэль Ю.А. Экология и контроль состояния природной среды. Л., 1984. С. 41.

¹⁰ Фёдоров Е.К. Экологический кризис и социальный прогресс. М., 1977. С. 59.

¹¹ См.: Пащинина Г.К. О поселке Муслимово Челябинской области // На путях к духовно-экологической ситуации (Евразийский проект). Казань, 1996. С. 109–110.

¹² См.: Дубинин Н.П. Очерки о генетике. М., 1985. С. 85–90.

¹³ Подробнее см.: Гориков В.Г., Макарьева А.М. К вопросу о возможности физической самоорганизации биологических и экологических систем // Доклады РАН. 2001, 378(4). С. 570–573.

обнаружены при ее анализе, поскольку выявление трансформации бытия человека и бытия окружающего мира указывает на трансформацию морали. Однако прежде чем приступить к рассмотрению положений самой экологической этики, зафиксируем существенные онтологические характеристики современного мира.

Превращения бытия

Социальное и природное бытие современного человека (существующего в условиях технотронной цивилизации) существенно изменилось. Это проявляется в следующем:

А) Социальное бытие современного человека характеризуется значительным повышением скорости и частоты коммуникаций. Возникают реальные предпосылки для преодоления государственных и национальных границ. Очертания человечества как единого организма становятся в связи с этим все более отчетливыми и различимыми¹⁴.

Б) Природное (окружающее) бытие человека также характеризуется рядом существенных изменений. К числу таких изменений можно отнести как антропогенные, так и космогенные изменения.

I) Антропогенные изменения – загрязнение среды и незначительное в масштабах истории Земли изменение климатических условий – носят пока локальный характер и не распространяются за пределы земной орбиты и околоземного пространства.

II) Космогенные изменения – предполагаемое изменение местоположения оси магнитного полюса Земли, дрейф материков, "раздувание" объема Земли, возможное столкновение с крупными космическими телами (во всяком случае, осознание этого как реальной проблемы, грозящей всему человечеству), колебания солнечной активности и др. – носят объективный и не зависящий от человека нелокальный характер. Эти изменения также стимулируют существенную корректировку бытия человека и главное – осознание им не только своего родового, но и космического единства. Эволюция Земли с человеком на ней включена в более универсальную эволюцию всей Вселенной.

Итак, зафиксировав узловые точки трансформации современного бытия, попытаемся задать несколько вопросов, относящихся уже прямо к интересующей нас теме: может ли индивидуальная польза в современных условиях, как это было у родоначальников прагматизма и утилитаризма, быть основанием и критерием морали? Если нет, то может ли выступать таким основанием общественная польза? Не является ли "польза" термином, отжившим свой век в условиях угрозы человеческому роду? Или правомерно утверждать, что выживание в условиях кризиса, сокращение выбросов в атмосферу, прекращение ядерных испытаний, закрытие атомных станций и т.д. и т.п. *полезно* человечеству? В этом случае справедливо задать вопрос: в каком смысле "полезно"?

Или, например, другая группа вопросов. Мораль есть совокупность регулятивов, регламентирующих внутрипопуляционные человеческие отношения. Это общее положение, с которым соглашаются практически все исследователи морали. Сфера действия морали – до недавнего времени это рассматривалось как само собой разумеющееся – распространяется только на индивидов внутри человеческой популяции. Однако экологическая проблематика поставила принципиально новую группу вопросов. Как понимать "ценность природных целостностей"? Они равновелики человеку, ценностно выше его или, наоборот, ниже? Речь идет по существу об онтологическом, а не только о моральном статусе человека и статусе окружающего мира.

"Таким образом, – говорит В.Р. Бганба-Церера, – основная проблема экологической этики: должны ли ее принципы основываться на признании независимой внутренней ценности природных целостностей или эти ценности должны определяться в связи с человеком, его потребностями, на наш взгляд, должна решаться в пользу послед-

¹⁴ Об особенностях современной цивилизации см., например: Основания цивилизации: философский анализ. М., 2001.

ней"¹⁵. В этом утверждении мы видим характерный *антропоцентрический подход* в понимании статуса человека в мире. С нашей точки зрения, такой подход, как раз и привел современного человека к экологическим проблемам. Однако в настоящий момент нас интересует другое: как человек вынужден менять "систему отсчета" в универсальной шкале ценностей. Мораль человека, его представления о ценностях вынуждены "раздвинуться" до масштабов всего универсума, а сам человек вынужден "потесниться" в том доме, который он называет обжитым миром. В известном смысле экологический кризис есть не просто кризис энергоресурсов, загрязнения среды и т.д. Экологический кризис есть прежде всего кризис всей системы отношений человека к миру и природе, которая *сознательно* выстраивалась и формировалась, начиная с эпохи Возрождения, Рене Декарта и других представителей "Нового Метода" обращения с природой, а *идеологически* приготавливалась еще в эпоху средневековья. В настоящий момент следствия и результаты такого прагматического и утилитарного отношения привели к совершенно явным и очевидным отрицательным (для естественного человека) фактам, с которыми спорить невозможно.

Человек оказался перед дилеммой: "либо он должен измениться и – как отдельная личность и как частица человеческого сообщества, – либо ему суждено исчезнуть с лица Земли"¹⁶.

Что значит "человеку следует измениться"?

Золотников Н.Г. полагает, что необходимо реанимировать потребность в эстетической компоненте взаимоотношений "человек–природа", то есть необходимо "вернуть" природе ее особую духовную и эстетическую ценность¹⁷. Однако следует иметь в виду, что нравственные принципы, как и эстетические нормы, не являются врожденными, а вырабатываются в процессе социальной деятельности людей, в контексте развития материальной и духовной культуры в целом. Для античной формы организации социального опыта было характерно приведение всех сторон жизни к естественному. Своеобразным регулятивом была максима: "живи сообразно природе, Космосу". Природа (Космос) выступала как эталон гармонии и порядка, поэтому и жизнь в соответствии с закономерностями природы (космоса) считалась мудрой. Платон в "Государстве" изображает стройную фигуру общественного устройства, уподобляя ее строению Космоса. Для того чтобы полноценно существовать, то есть отправлять все жизненно необходимые функции – производить потомство, восвать, доказывать теоремы, посещать театр, строить богам святилища и т.д., обществу требовался *избыточный продукт*, это вечное условие и вечный спутник всякой культуры. Что же явилось источником избыточного продукта, в котором весь окружающий человека мир обожествлен, то есть находится под патронажем богов разного ранга? Из истории мы знаем, что человек – под "человеком" в данном случае мы будем понимать "Человека как родовое существо" – нашел резерв в самом себе, то есть античный (доантичный) человек сделал самого себя, свои физические и умственные силы источником избыточного продукта. Путь, который был выбран, известен: сначала патриархальное, а затем и классическое рабство.

Схема отношения человека с внешним миром в античности была следующей:

¹⁵ Бганба-Церера В.Р. Становление экологической этики: проблемы и перспективы. М., 1992. С. 4.

¹⁶ Печчи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 215.

¹⁷ "Ведь очевидно, – считает Золотников, – что у человека, чувственные восприятия которого открыты для многокрасочной и многозвучной красоты природы, который при общении с ней способен испытывать эстетическое чувство, связанное с духовным наслаждением, подъемом, восторгом, уровень экологического сознания будет неизмеримо выше, чем у человека, равнодушного к этой красоте" (Золотников Н.Г. Природа как эстетическая ценность // Философия и экологические проблемы. М., 1990. С. 123).

Схема I.

- 1) Среда человек
 - 2) Среда–цель человек–средство
-

Человек превращает самого себя в орудие выживания (рабство человека)

С точки зрения обсуждаемой проблемы – экологической – мы вынуждены сделать следующий вывод: античность (древние культуры) вообще не сталкивались с экологической проблемой в ее современном понимании, то есть античная культура была экологически чистой¹⁸.

Пришедшее на смену поздней античности средневековье с его опорой на Библию, принесло совершенно другое понимание взаимоотношения человека с природой. Иудео-христианская традиция противопоставляла, с одной стороны, дух человека – его телу, а, с другой стороны, благословляла господство человека над всеми "живыми тварями". Так, например, в книге "Бытие" [1, 28] сказано следующее: "И благословил их Бог, сказав: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и зверями и птицами, и всеми скотами, и всею землею". По мнению ряда специалистов по экологии¹⁹ именно иудео-христианская доктрина взглядов подготовила приход новоевропейского опытно-прагматического естествознания, начавшего в лице своих представителей активный процесс освоения, овладения природой с последующим размножением в ней²⁰. С одной стороны, иудаизм разобожествляет природу, с другой стороны, христианство запрещает античный источник приобретения избыточного продукта – отныне человек не может быть рабом человека, наоборот, теперь все люди рабы одного господина – Бога. Хотя прямая зависимость здесь усматривается не столь часто, внимание, как правило, обращается на другой момент: иудео-христианская традиция освободила природу от пандемонизма, зависимости человека от стихийных природных сил, тем самым указав путь поиска нового источника избыточного продукта, чем подготовила возможность прихода опытного естествознания и техники, овладения природой и подчинения ее человеку. Поэтому схема отношения человека и среды изменилась радикально:

Схема II.

- 1) Среда человек
 - 2) Среда–средство человек–цель
-

¹⁸ Справедливости ради нужно обратить внимание на иногда приводимый аргумент о том, что упадок античных городов-полисов был связан с обеднением травяного покрытия принадлежащих им угодий, вызванного чрезмерным увеличением поголовья рогатого скота, а следовательно, и с наступлением "первого" экологического кризиса в истории человечества. Однако следует иметь в виду, во-первых, что современный экологический кризис связан с угрозой существования всему человечеству, тогда как о чем-то подобном в античности говорить не приходится; во-вторых, источники существования античных полисов не сводились к одному овцеводству. С другой стороны, нельзя же в самом деле причиной гибели Римской империи называть употребление свинцовой посуды.

¹⁹ См., например: *White L. The Historical Roots of our Ecological Crisis // Ecology and Religion in History. N. Y. – L., 1974. P. 15–30.* На эту же зависимость, правда, в другом ключе, обращал внимание и Мартин Хайдеггер. См.: *Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 270.*

²⁰ Несколько подробнее я рассматриваю "экологическую асимметрию" между античной и христианской эпохами в другой работе: *Павленко А.Н. Происхождение вселенной: история одного урока // Человек. 1999. № 1.*

Человек превращает среду в орудие выживания (рабство природы)

Здесь возникает естественный вопрос: почему же экологических проблем не возникло в эпоху господства христианства? Дело в том, что христианское отношение к природе было еще только переходным этапом от ее античного обожествления к господству над ней. С одной стороны, христианство освободило человека от религиозно обусловленной боязни природы и дало ему основание думать, что природа отдана в его распоряжение богом. С другой стороны, в христианстве не утвердилось положение, согласно которому все сотворенное богом совершенно, а установленные им природные зависимости должны сдерживать ее преобразование. Учителя восточной церкви (Василий Великий и др.) считали природу "училищем боговедения".

Однако здесь следует сделать существенную оговорку. Согласно положениям западной средневековой теологии природные вещи должны были *подчиняться* человеку, а человек – богу²¹. По восточной патристической традиции (Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Афанасий Александрийский, Григорий Нисский и др.) человек призван выполнить спасительную миссию не только по отношению к самому себе, своей душе, но спасая себя – спасти и распавшийся космос, и саму падшую в первородном грехе природу. Известный исследователь патристики начала прошлого столетия И.В. Попов замечает: "Идея обожения ... которая в современном богословии является совершенно забытой, составляла самое зерно религиозной жизни христианского Востока"²². Момент физического *обновления* становится забытым далеко не случайно. Эпоха Возрождения с ее своеобразно понятым гуманизмом и последующие века Нового времени не могли не наложить на западную христианскую жизнь глубокий отпечаток, в нововременных формах которого легко угадывались черты секуляризованного самозаконотательства человека и его безразличия к единству с Космосом. После этого не должно казаться странным, что история не знала такого явления как *православный университет*. Это был бы *nonsens*.

Восточная церковь пошла по другому пути. Путь, которым достигается обожение, есть путь встречи с Богом. Бог есть бытие. Следовательно, сила бытия, исходящая от Бога, дает бытие миру, сущему. И это бытие присутствует во всех существах, имеющих место быть. "Ничего не может пребывать в бытии, не пребывая в сущем", – говорит Григорий Нисский²³. Это значит, что во всем сущем в той или иной мере присутствует – просвечивает своим бытием – Бог. Тогда получается, что не только человек, но и вся природа "просвечена" присутствием в ней Бога. Поэтому Дионисий Ареопагит говорил о фактическом обожении природы в доступной для нее мере, а Максим Исповедник пошел еще дальше – распространив идеал обожения на всю природу: через Христа обожается сначала сам человек, а через человека будет обожена вся природа.

В этом содержался глубочайший смысл. В самом деле, человек *содержал в себе и обнаруживал вокруг себя неподвластную ему и тленную физическую природу*. Однако он имел в себе нетленную душу. Ход эволюции восточной церкви – *обожить*, то есть преобразить на божественных началах тленное в нетленное. "*Поднять*" тленное до нетленного. Ход эволюции западной церкви – *подчинить* тленное – нетленному и *поставить* тленное на службу нетленному²⁴.

²¹ См.: Александров Р.И., Смольянов А.В. Экология и мораль. М., 1961. С. 15.

²² Попов И.В. Идея обожения в древневосточной церкви. М., 1909. С. 3.

²³ Цит. по: Попов И.В. Идея обожения в древневосточной церкви. М., 1909. С. 32.

²⁴ Конечно, в этом контексте следует упомянуть исключение – Франциска Ассизского, но ведь что из этого получилось: францисканские монастыри в XIII–XV вв. были превращены в центры развития техники с доминированием "экспериментальной" программы (Роджер Бэкон). Недаром Павел Флоренский в одной из своих работ дает необычно суровую характеристику Св. Франциску: "Как известно, первые тончайшие испарения натурализма, гуманизма, и реформации поднимаются от невинной "овечки божией" – Франциска Ассизского, канонизированного ради иммунизации по той простой причине, что вовремя не спохватились его сжечь. А первым проявлением францисканства в области искусства был джоттизм" (Флоренский П.А.

Таким образом, восточное христианство, а через его влияние и весь так называемый русский космизм, были близки онтологической проблематике, раздвигая христианскую этику до размеров христианской онтологии²⁵. Главный и основной смысл этики каппадокийцев в том, что человек ответствен за всю природу. Спасая себя – он спасает и природу. Независимо от спасения природы человек спастись не может. Другими словами, влияние греческой, эстетической в своей сущности, философии проявилось в том, что сугубо моральная проблема спасения – приведение очищенной души человека к богу – была "раздвинута" за сугубо личностные рамки: спасти нужно себя вместе со всем миром. В одиночку спастись невозможно – таков безусловный вывод каппадокийцев²⁶.

И, наоборот, в эпоху, пришедшую на смену средневековью, в период формирования капиталистических отношений и появления буржуазной морали, внимание начинает акцентироваться именно на тех иудео-христианских идеях, согласно которым "обладание" и "господство" являются ведущими типами отношения человека к природе. Установка "господства над природой", как мы это уже показали выше, оказывает в этот период все большее воздействие на расцвет машинного производства, развитие технического прогресса. В сочинениях Ф. Бэкона и других авторов этой поры место "первородного греха Адама" занимает Прометей с его пафосом "нарушения" установленных богами законов, самостоятельно создающего новый мир и человека в нем. "Новый органон" Бэкона – гимн созидательному труду человека, техническому прогрессу и развитию науки²⁷. Именно индивидуальный, самоотверженный и преобразующий природу труд человека кладется в основу протестантской этики. Таким образом, овладение силами природы и подчинение их потребностям человека оказываются главными велениями времени.

Призыв немецких романтиков (Шеллинга и др.) повернуться "лицом к природе" не был услышан и фактически потонул в океане индустриализации европейской цивилизации. Такое отношение к природе просуществовало вплоть до настоящего времени. Однако в наше время, как это было показано выше, происходит переосмысление оправданности такого отношения к природе (среде обитания). Употребляя внешнюю природу как средство существования и рассматривая ее как источник избыточного продукта, человек с изумлением для себя обнаружил, что "природный резерв" не безграничен.

Человек искусственный

Изменившаяся внешняя среда перестала соответствовать оставшемуся в своей сущности "естественному человеку". Какой сценарий выхода из тупика мог предложить человек в XX столетии? Мы знаем, что было предпринято несколько попыток (СССР, Германия, Китай, Вьетнам, Кампучия и другие страны) с целью накопления человеко-природных ресурсов (избыточного продукта) через возвращение к Схеме I.

Все эти попытки, как показала реальная история, оказались в новых (современных) условиях неэффективными и проигрывали в области накопления человеко-природных ресурсов тем формам организации общества, в которых интенсивно продолжала культивироваться Схema II.

Однако к 70-х годам XX столетия стало очевидно – доказательством этому может служить появление обращений Римского клуба – что необратимые изменения внешней

Обратная перспектива // У водоразделов мысли. М., 1990. С. 62).

²⁵ Любопытно, что на это отличие указывает и Л. Вайт. См.: White L. The Historical Roots of our Ecological Crisis // Ecology and Religion in History. P. 25–26.

²⁶ См. подробнее: Несмелов В. Догматическая система Св. Григория Нисского. Казань, 1898.

²⁷ Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. М., 1972. Т. 2. С. 487–527.

среды буквально толкают сторонников Схемы II к фактическому отказу от нее²⁸. Какой вывод они делают? Или точнее – какой выход предлагается европейским рационализмом в современных условиях?

С нашей точки зрения, в рассуждениях представителей этого подхода присутствует следующая схема:

Схема III.

1) Человек естественный – среда естественная

2) Человек естественный – среда искусственная

Новоевропейский рационализм в лице своих представителей обнаруживает, что современный человек "задыхается", "отравляется", "видоизменяется", "заболевает" сопутствующими европейской цивилизации явлениями, болезнями и т.д. Первая реакция, возникающая у него, – изменить окружающую среду таким образом, чтобы она вернулась к положению

1) Человек естественный – среда естественная.

Однако ничего, кроме экологической риторики, из этого не получилось. Весьма показателен в этом отношении пример "очищения стран золотого миллиарда" от отходов и мусора за счет возникшей специализации некоторых африканских стран на его переработке. Другими словами – *в замкнутой экологической системе не существует экологически чистых технологий*. Надежда на создание таких технологий (автотрофных систем и т.д.) оказалась нереальной.

Общий вывод, который делает новоевропейский рационализм в такой ситуации, состоит в следующем: следует изменять не искусственную среду, возвращая ее к состоянию среда естественная, а, наоборот, привести человека из состояния естественного в состояние искусственное. Таким образом, делается бросок к новому источнику существования – которым становится природа самого человека, а Схема III приобретает законченное выражение:

3) Человек искусственный – среда искусственная.

Итак, еще раз напомним, в чем заключается сущность экологической проблемы. Она заключается в несоответствии *естественного* по своей природе человека и им же созданных *искусственных* условий собственного обитания. Но согласно Схеме III оказывается, что *между искусственным в своей сущности человеком и искусственной в своей сущности средой никакого противоречия нет*. Следовательно, если эта схема окажется реалистичной, то и экологический кризис в условиях господства ее осуществления окажется не проблемой, а *псевдопроблемой*. Человек встанет – а он уже встает – на путь не просто самопорождения, но на путь самоконструирования, самотворения, "автопоэзии"²⁹.

²⁸ Причины и природа тупиковости "социализма" и "капитализма", как двух сторон одной и той же медали, проанализированы в работе И.Р. Шафаревича. Две дороги к одному обрыву // Новый мир. 1989. № 7).

²⁹ В этой связи представляют интерес слова Иустина Мученика, сказанные о воскрешении тела: "... мы надеемся опять получить умершие и в землю обратившиеся тела наши, утверждая, что *нет ничего невозможного для Бога* (курсив мой. – А П). Если бы мы не существовали в теле и кто-нибудь стал говорить нам, что из малой капли человеческого семени могут образоваться кости и жилы и плоть, как мы это видим, то что могло бы показаться более этого невероятным для размышляющего человека?"

Таким образом, мы увидели, что превращение бытия открывает новый горизонт перед человечеством доселе невиданный, но и совершенно непредсказуемый. Оказывается, что самим бытием не запрещено создание – сотворение искусственно сконструированного человеком же человека. Конечно, в данном случае речь идет о чисто теоретической модели, которая, однако, вполне может получить реальное воплощение.

Главный вывод заключается в том, что существует *реально и объективно* такое решение "экологической проблемы", которое альтернативно решению, господствующему в умах большинства современных экологов – "спасению природы от экологической катастрофы". Существо, которое вполне может быть сконструировано человеком, уже не будет "человеком по природе" в аристотелевском смысле. Оно возникнет не "по рождению", но "по конструированию". Это будет – здесь мы вынуждены для вспомогательных целей прибегнуть к отрицательному определению – уже "не человек" или лучше по-гречески – "Анантроп"³⁰. Поэтому для анантропа нынешняя экологическая ситуация вовсе не характеризуется термином "экологический кризис". Для искусственного человека – анантропа это вообще не кризис, а нормальная ситуация. *Искусственное для искусственного – "естественно"*.

Вынужденные итоги

Итак, мы увидели, что самое первое приближение к анализу экологической проблемы сразу натывается на целый куст причин и следствий, непопулярных в среде пристойных экологов, но игнорирование которых ведет к фактическому оглуплению проблемы. Выделим в явной форме лишь некоторые из них, с нашей точки зрения наиболее существенные:

1. Современный исследователь вынужден признать парадоксальный вывод – если он честный исследователь – что *античное рабство оказалось экологически чистым, а новоевропейский гуманизм оказался экологически грязным*.

2. Новоевропейский человек предпринял значительные усилия по "овладению" и "конструированию" внешней по отношению к себе природы, однако, обнаружив исчерпаемость ее ресурсов, он обращает свои усилия на конструирование своей собственной природы. Другими словами, объектом "обладания" становится сама *человеческая природа*.

3. Изменение онтологического статуса человека неминуемо приведет к изменению его моральных и этических ориентаций. В связи с этим может возникнуть целая группа непростых вопросов. Что означает моральная норма для "человека искусственного"? Возникнет ли потребность в формировании "искусственной морали" для искусственного в своей сущности человека? Каков будет регулятивный статус "искусственных моральных норм"? Многие вопросы уже сегодня не являются праздными. Мы оказываемся современниками переходного состояния человечества со многими переходными (но уже искусственными) ценностями. Например, этична ли эвтаназия? Для естественного человека она противоестественна, чудовищна и рассматривается как узаконенное убийство, а для *искусственного человека она не просто этична, она абсолютно необходима*, так как даже многолетние растения, дающие по несколько урожаев, рано или поздно сознательно заменяются на другие. А проблема регулирования численности населения! Другими словами, бытие современного человека, претерпев радикальные изменения, объективно приведет к необходимости изменений в

(Сочинения Святого Иустина Философа и Мученика, Апология I. М., Университетская типография, 1892. Гл. 17–18). Конечно, у Св. Иустина речь идет не о создании искусственного человека, а о воскрешении обоженого физического тела человека после смерти, но для нас важно в обсуждаемом контексте другое: главный библейский мотив – *нет ничего невозможного для Бога!* Попустит Бог – будет создано и подобие человека! Онтологического запрета нет!

³⁰ Впервые этот термин мы предложили еще в работе "Бытие у своего порога" в 1993 г. См.: Человек. 1993. № 4; 5; 6.

сфере морали и нравственности. Онтологические предпосылки, формирующие новый тип морального поведения человека, прямо указывают на зависимость "типа морали" от данного бытия, зависимость этики от онтологии. И было бы чрезвычайно близоруко не понимать происходящих изменений в онтологической сфере.

Вместе с тем у нас нет полной уверенности в том, что история с человеком будет развиваться именно так, как было предложено в описанном выше сценарии. В конце концов, в этой дизъюнкции могут быть не два члена, а гораздо больше: человек *или* вернет искусственную в своей основе цивилизацию в природное лоно *или* изменит себя до искусственного состояния *или* исчезнут вместе и цивилизация и человек *или* ... и т.д. В подтверждение такой проблемности изложенной нами позиции, приведем в заключение два достаточно серьезных аргумента, один из которых говорит убедительное "за", а другой – убедительное "против" возникновения искусственного человека.

Аргумент 1 ("за"). Согласно одной из гипотез, такой продукт природы как нефть имеет органическое происхождение, то есть он возник вследствие разложения живых организмов. Это означает: для того чтобы в земной коре сформировались современные нефтеносные слои, в древности, на протяжении сотен миллионов лет должны были рождаться, жить и умирать, превращаясь в нефть, триллионы и триллионы живых организмов, *каждый из которых проживал свою неповторимую жизнь*. Если же учесть, что единственным живым существом, которому понадобилась нефть для его воспроизводства, является человек, то возникает чудовищная диспропорция – сотни миллионов и даже миллиарды лет эволюции природы ушли на то, чтобы обеспечить всего лишь 200 лет человеческой цивилизации. Такая точка зрения далеко не безобидна. Дело в том, что подобное обращение со "смыслом" и "назначением" живой природы требует своего логического завершения: если за 200 лет технической цивилизации заплачена такая колоссальная цена, то возникает естественный вопрос: а не является ли и сам человек таким же точно подготовительным средством-материалом³¹ для будущей более совершенной формы жизни в общей эволюции природы?

Аргумент 2 ("против"). Создание искусственного, точнее – сконструированного человека, тем не менее, имеет одно существенное препятствие. Дело в том, что человек как конструктор уже научился складывать из кубиков-генов организмы животных, правда, пока несовершенных (плохая выживаемость и т.д.). Едва ли можно сомневаться в том, что в настоящее время уже идут полным ходом исследования по конструированию искусственного человека. Однако на пути конструкторов неминуемо встанет роковой вопрос: обладает ли человек всей необходимой информацией о том, что он собирается создавать³²? Объяснение можно дать, обратившись к принципу, который условно можно назвать "*Принципом безусловного превосходства создателя*". Поясним. Представим, что человек хочет создать искусственный интеллект. Сделать это он может, только опираясь на знания о собственном интеллекте. Однако свой собственный интеллект человек сам не создавал, а получил уже в готовом виде – как способность – от природы (Бога). Следовательно, мы вправе допустить, что природа (Бог) обладала и обладает о человеческом интеллекте большей информацией, чем сам человек. Если это допущение верно, то человек, что называется по определению, никогда не создаст и не сможет создать интеллект, равный своему собственному, просто потому, что он не владеет всей информацией, которая была в распоряжении

³¹ В принципе, мы вынуждены признать, что питекантроп когда-то считал себя самым развитым из всех живущих на земле существ. Не менее весомой могла быть и точка зрения неандертальца – каменного топора уж точно ни у кого больше не было. И уж тем более "бесспорной" оказывается точка зрения *homo sapiens'*а – он самый совершенный по определению, по творению, по природе и т.д. Но тогда... что же (кто же) нам мешает продолжить эту цепочку?!

³² О применении такого типа ограничений в биологии см.: *Паршин А.Н.* Размышления о теореме Геделя // Вопросы философии. 2000. № 6.

создателя его собственного интеллекта. В интеллекте человека был, есть и всегда будет такой "довесок", который ему самому в познании не доступен.

Другими словами, любое создаваемое человеком творение обязательно должно быть ниже его по организации. Природа (Бог), словно бы предвидя возможные шалости своего чада, наделила его "коротким умом" и "короткими руками", что бы он, ни дай Бог, чего-нибудь не натворил. Если приведенные аргументы верны, то *искусственный человек в "полном объеме" никогда не будет создан*. В этой связи открытие Курта Гёделя ("теорема о неполноте") приобретает не только математический, но и онтологический смысл.

Итак, мы видим, что обсуждение экологической проблемы ставит значительно больше вопросов, чем дает вразумительных ответов. Но именно поэтому она и представляет интерес для философии.

Post scriptum

После приведенных аргументов может возникнуть естественный вопрос: а что же будет с нами на самом деле? Не в предложенном сценарии, а в самой действительности, где смеются дети, где выращивают хлеб, где строят дома?

Существует весьма распространенное убеждение, согласно которому корень всех проблем – в человеке, в его душе. Там разыгрывается подлинная вселенская драма между добром и злом. Все остальное в человеческом мире – бездушные инструменты в "руках" либо доброго, либо злого человека³³. Сами по себе инструменты – никакие (этически нейтральны), они не предрасположены ни к благу, ни ко злу. К такого типа инструментам относят и науку.

Это, с моей точки зрения, весьма опасное заблуждение. Наука – не инструмент в руках доброго или злого человека, это путь, которым идет европейский человек. Тонкость момента в том, что наука *не изобретает* – то есть с помощью науки не делают нечто, как, например, с помощью ножа, что было бы простым ремесленным пониманием ее природы. Наука именно *открывает*. Открывает то, *что уже есть в мире*. Но раз открытое не нами создано, то стало быть оно в определенном смысле "не наше"³⁴. Однако оно нам *дано* через открываемое. Вся же совокупность данного – открытого – есть наш путь. Следовательно, открытие закономерностей создания антропа, если оно произойдет, *тоже будет наш путь!*

В чем притягательность точки зрения о "выборе внутри человека"? Это самое легкое и удобное решение. Но эта же позиция, на мой взгляд, есть начало всех начал европейского антропоцентризма и как его закономерного следствия – *экологического кризиса*. Мы опять попадаем на том, что ключи от мира – в руках человека. Неважно, доброго или злого, главное – в человеческих. Он – пуповина Вселенной³⁵. На этой пуповине держится и антропоцентрическая *этика* (как же субъектом моральных отношений может быть "бездушная" и "неразумная" природа или находящийся в утробе матери "бездушный" и "неразумный" младенец?), и *антропоцентрическая наука*³⁶ (разве можно считать "одушевленной" и "разумной" частицу – микрообъект в

³³ Язык не поворачивается говорить, но "ученые исследователи" свели-таки живую земную природу к "биомассе". Уже за одно только это кощунство мы достойны исчезновения.

³⁴ Человек может, допустим, разрушить дом, который сам построил, но он не может "разрушить" гравитацию или электромагнитные силы.

³⁵ Даже сегодня среди верующих христиан мне приходилось неоднократно сталкиваться с такой позицией: "Мне все равно, что будет с этим миром, главное сохранить свою душу и спасти ее!" Это производит впечатление "анимистического гиперэгоизма". Как видим, от святоотеческой традиции "любви ко всей твари" первых веков христианства не осталось и следа!

³⁶ В одной из своих работ я уже попытался показать, что антропный космологический принцип есть следствие не столько тонко "подогнанных" физических характеристик Вселенной, сколько определенным образом "подогнанных" характеристик европейского мышления. Антропный космологический принцип в античности – это *ponsens*. Важно понять, что и принцип Коперника и антропный космологический принцип

ЭПР эксперименте?), и *антропоцентрическое искусство* (разве может быть иное искусство, кроме человеческого?) и *антропоцентрическая философия* (разве существует мир сам по себе, помимо человеческого познания?). Чуть ли не сам Бог ставится в зависимость от человека. Напрашивается вывод: сам выбор внутри человека – ложен! Мы все равно в конечном счете выбираем "Человека"! Цена этой "ловушки" для живущих может оказаться чрезвычайно высокой.

Невероятно, чтобы европейский человек перевоспитался к лучшему. Но именно такие надежды носят в своем сознании некоторые современные просветители. Они рассматривают человека подобно музыкальному инструменту, который следует лишь определенным образом настроить. Но отсюда следует с необходимостью, что должны существовать "настройщики". А кто они? Конечно же – "просветители"! Теперь уже они оказываются пуповиной Вселенной. Это ведь они знают, как следует дальше эволюционировать человечеству. Почти 140 лет назад к "разумным просветителям" образца середины XIX в. провидчески обращался Ф.М. Достоевский: "Господа, меня мучат вопросы; разрешите их мне. Вот вы, например, человека от старых привычек хотите отучить и волю его исправить, сообразно с требованиями науки и здравого смысла. Но почему вы знаете, что человека не только можно, но и *нужно* так переделывать?"³⁷ Трудно что-нибудь прибавить! Но как видим, за прошедшие десятилетия ничего не изменилось!³⁸

Мы видим, что это все та же антропоцентрическая модель, различающая "плохую" человеческую рациональность (неверное понимание ratio и его задач) и "хорошую" человеческую рациональность (верное понимание ratio и его задач), совсем упуская из виду, что умерщвление живого мира есть первейшее условие существования любой рациональности. Разбиение (умерщвление) мира на представляющего и представляемое (наблюдателя и наблюдаемое) есть необходимейшее и существеннейшее условие существования человеческой рациональности как таковой³⁹. Можно не сомневаться, что просветители предложат другую, более современную, а значит, более утонченную форму все того же умерщвления жизни.

В итоге мы вынуждены признать, что европейской рациональности, в силу ее изначальной агрессивности, пока удается подавлять другие формы жизни и бытия человека в мире. Однако ситуация может измениться радикально и очень стремительно. Мы живем в замкнутой системе, где ни один процесс не может продолжаться бесконечно! Не бесконечен и век господства бездушной рациональности! На этот раз "ковчег" может и не быть!

суть две стороны одного и того же – антропоцентризма (см., например: *Павленко А.Н.* Антропный принцип: истоки и следствия в европейской научной рациональности // *Философско-религиозные истоки науки.* М., 1997). Путь мог бы видеться в ином – в признании одушевленности Космоса и создании на этой основе всей онтологии! Но этого нельзя "привить" воспитательными средствами, как наивно полагают "просветители", это должно само открыться человеку как тотальность бытия. Одушевленность мира должна сама быть явлена миру, стать самим бытием. К сожалению, пока такой открытости мы не обнаруживаем. Хотя некоторые ее штрихи и "подсказки" вполне различимы. Уже сам кризис европейской рациональности косвенным образом свидетельствует – некогда отвергнутое вновь стоит у порога. Поэтому попытка создания анантропа может быть последняя ее судорога.

³⁷ *Достоевский Ф.М.* Записки из подполья. Часть I. Подполье. Гл. IX.

³⁸ Следует, конечно, сразу оговориться, что просветители XIX в. желали "настроить" человека в соответствии с идеалами "науки и здравого смысла". Именно с такими проектантами и полемизирует Ф.М. Достоевский. Просветители же современные после кризиса научной рациональности в XX в. вынуждены исхитряться, поэтому стараются избегать прямолинейности идейных предшественников. Теперь для "настройки" и воспитания человечества они желают облечь этот же самый научный здравый смысл в новые платья: "разум телеологический", "разум экологический" и т.д. Но суть подхода – настраивать и исправлять человечество – не изменилась ни на йоту.

³⁹ Подробнее см.: *Павленко А.Н.* Физика и театр: трагедия представления // *Человек.* 1999. № 4.